

В этот день Лань Чжо получил звонок от Ли Аня.

— Ого, а ты ведь скрывал от меня. Если бы не слова Я Ань, я бы до сих пор ничего не знал.

На сердце у Лань Чжо тревожно ёкнуло. Он-то уж точно не собирался проговариваться Ли Аню, но кто бы мог подумать, что Ли Ань пойдет выпытывать всё у Я Ань. Неизвестно было, вытянул ли тот хоть что-нибудь или же ничего не добился и решил прощупать самого Лань Чжо. Сохраняя невозмутимость, Лань Чжо с улыбкой ответил:

— Да это всё мелочи, разве можно из-за такого беспокоить вас, старший брат?

— И это ты называешь мелочью?

— Для вас, конечно, сущая мелочь.

— Как он сейчас?

— Не особо в курсе.

— Ладно, проявление храбрости во имя праведного дела — это хорошо, можешь не скрывать.

Из трубки донесся смех.

— Да так, просто под руку подвернулось.

Лань Чжо невольно отер пот со лба.

— И надо же мне было не знать, что у тебя такая душа, — пробормотал тот на другом конце. — Ладно, больше дел нет, я вешаю трубку.

Завершив вызов, Лань Чжо бросил взгляд на Сюй Чжижана, который с надеждой ждал неподалеку, но по-прежнему проигнорировал его.

Сюй Чжижань слегка поник, но наконец набрался храбрости и громко спросил:

— Чего ты в конце концов хочешь?

Услышав это, Лань Чжо мысленно подумал: и впрямь, даже сейчас ведет себя донельзя неловко. Сохраняя бесстрастное лицо, он фыркнул и произнес:

— Сюй Чжижань, а ты сам-то теперь чего хочешь?

Сюй Чжижань никак не ожидал, что Лань Чжо переведет стрелки на него. Ошеломленно прикусив губу, он выдавил:

— Не знаю...

— Ха, ты даже сам не знаешь, чего хочешь.

Сюй Чжижань долго давился словами, наконец зажмурился, сморщил нос и выпалил:

— Всё равно я не хочу, чтобы так продолжалось!

Сказав это, он украдкой приоткрыл один глаз и покосился на выражение лица Лань Чжо. Заметив, что то по-прежнему оставалось бесстрастным, он откинул голову в сторону.

Мама, я виноват!

Я Ань всё поняла: скорее всего, к Сюй Чжижаню возвращалась память. Глубоко вздохнув, она подавила всю горечь, тоску и прочие чувства, с трудом выдавила из себя улыбку и произнесла:

— Ничего страшного, я отвезу тебя в больницу.

Сюй Чжижань, закрыв глаза, прижался к Я Ань, наслаждаясь этим умиротворяющим теплом, и не заметил её улыбки, которая была страшнее слёз.

Шло время, миновало два месяца. Последние дни Лань Чжо и Сюй Чжижань ладили на редкость мирно — словно все прежние разногласия и недомолвки никогда не существовали.

— Ты куда? — Сюй Чжижань стоял в дверях спальни и наблюдал, как Лань Чжо обувается.

— В ближайший супермаркет.

— Тогда я тоже пойду!

Лань Чжо нахмурился, мысленно припоминая оригинальный сюжет: в период амнезии с Сюй Чжижанем вроде бы не происходило никаких серьезных происшествий — он ведь всё-таки главный герой, так что, наверное, ничего страшного, если взять его с собой? Поколебавшись, он бросил:

— Тогда живо переобувайся.

Сюй Чжижань тут же расплылся в улыбке. Это был первый раз, когда Лань Чжо по-настоящему разрешил ему выйти из дома; пусть даже речь шла всего о походе в супермаркет, он радостно побежал обуваться.

Выйдя на улицу, Лань Чжо прищурился и прикрыл глаза рукой от слепящего солнца. Вспомнив, что за два месяца почти не покидал стен квартиры, а затем переведя взгляд на Сюй Чжижаня, он заметил, что тот в футболке и джинсах буквально подпрыгивал при ходьбе, а улыбка его тянулась едва ли не до ушей. Заметив, что Лань Чжо смотрит на него, парень канул ему в ответ, заставив Лань Чжо на мгновение лишиться дара речи.

Лань Чжо подумал, что раз уж всё равно делать нечего, почему бы не пойти у него на поводу, и замедлил шаг. Сюй Чжижань послушно семенил позади; когда Лань Чжо сбавил темп, тому стало намного легче, и он то и дело поглядывал то на лужайку во дворе, то вдаль — на деревья и многоэтажные дома.

— Держись ближе ко мне.

Лань Чжо всё же не мог полностью расслабиться — ему совсем не улыбалось получить какие-нибудь проблемы теперь, когда прошло уже почти два месяца. Поэтому он шел и одновременно поглядывал по сторонам, опасаясь наткнуться на притаившихся где-нибудь репортеров: влияние Сюй Чжижаня до потери памяти Лань Чжо недооценивать не смел.

Неспешно миновав ворота двора, они оказались у гигантской софоры. Налево уходила дорога в парк, а направо — прямо, потом снова налево, и через дорогу располагался супермаркет.

Стояло утро, жара только начинала набирать силу. Хотя оба шли не спеша, к супермаркету они добрались вспотевшими. Стоило им переступить порог, как навстречу пахнуло прохладой, и оба облегченно выдохнули.

— Возьми тележку.

Сюй Чжижань послушно подошел и выкатил тележку для покупок. Когда Сюй Чжижань молчал, он выглядел очень даже солидным молодой человеком, так что со стороны ничего подозрительного заметно не было — посторонним казалось лишь, что два высоких парня идут друг за другом.

Из-за амнезии разум Сюй Чжижаня откатился в детство, и стоило ему увидеть пестрые товары, как ноги словно приросли к полу — ему хотелось забрать с собой чуть ли не весь супермаркет.

— Я хочу это! — восторженно ткнул он пальцем в игрушечную машинку, наполненную разноцветными конфетками-драже.

Лань Чжо шумно втянул воздух, чувствуя, как в висках запульсировала боль. Корзина уже была завалена всяким хламом, который набросал Сюй Чжижань. До сих пор он проявлял терпение, считая, что устраивать сцены на людях некрасиво, но сейчас его терпение почти иссякло.

— Сюй Чжижань, с чего ты вообще взял, что я стану тебе это покупать? — глубоко вздохнув, спокойно произнес Лань Чжо.

— Хочу и всё! — улыбка на лице Сюй Чжижана мгновенно померкла, он насупился и завопил на весь проход.

Этот крик привлек внимание прогуливавшихся неподалеку дедушек и бабушек. Любители поглазеть на чужие зрелища стали подтягиваться ближе, бросая исподтишка любопытные взгляды: в конце концов, два рослых парня в супермаркете, да еще и ругающиеся — зрелище не на шутку интригующее.

Лань Чжо мысленно усмехнулся над зеваками, у которых нашлось столько любопытства, но лицо сохранил невозмутимым:

— Сюй Чжижань, прекращай устраивать истерики. Даю тебе десять секунд, можешь оставить только две вещи.

Сюй Чжижань попытался было возразить, но услышал, как Лань Чжо уже начал отсчет:

— Один... Два...

На числе четыре Сюй Чжижань немного занервничал: к этому моменту он уже прекрасно понимал, что Лань Чжо всерьез разозлился.

— Я... я... хочу это и это! — едва Лань Чжо досчитал до десяти, громко выпалил Сюй Чжижань, указывая на игрушечную машинку с драге и на модель гоночного болида из корзины.

Лань Чжо кивнул, затем наклонился, поднял машинку-модель, велел Сюй Чжижаню снять с полки ту самую игрушку, после чего бросил тележку, схватил Сюй Чжижана за руку и потащил сквозь толпу, полностью игнорируя любопытные взгляды. Сюй Чжижань покорно шел следом, опустив голову. Бросив взгляд назад, Лань Чжо тихо рассмеялся и поддразнил его:

— М? А теперь совестно стало?

Сюй Чжижань отвернулся и оставил вопрос без ответа.

— Надо взять готовой еды, шампунь, полотенца... — бормотал Лань Чжо, перечисляя необходимые дома вещи.

— Сегодня вечером можно будет поужинать где-нибудь в городе.

Они направились к эскалатору прямо у входа. Сюй Чжижань то и дело озирался по сторонам, а Лань Чжо, поднимаясь на эскалатор, бросил взгляд назад и встал прямо за ним.

На втором этаже людей оказалось значительно меньше.

Лань Чжо кивнул на корзину для покупок у эскалатора и бросил:

— Держи.

После этого он закинул туда обе игрушки.

Прихватив белое полотенце, тюбик зубной пасты и флакон шампуня, Лань Чжо с беззаботным видом встал в очередь, велел Сюй Чжижаню стоять с корзиной за его спиной. Он снова оглянулся назад, думая, что просто накручивает себя, однако, выводя Сюй Чжижаня в город, он никак не мог обрести абсолютное спокойствие.

Расплатившись за товары повседневного спроса, они с покупками спустились на первый этаж. Стоило им сойти с эскалатора и Лань Чжо бросить взгляд назад, как он мысленно выругался: чутье его не обмануло. Тот самый мужчина преследовал их с самого начала, и теперь, когда они спустились, он тоже сошел вниз.

Сквозь стиснутые зубы Лань Чжо бросил Сюй Чжижаню:

— Держись за мной следом.

Сюй Чжижань ничего не понял и озадаченно посмотрел на Лань Чжо, но, заметив его брошенный назад взгляд и нахмуренные брови, тоже обернулся и спросил:

— Что случилось?

— За нами следят.

Сюй Чжижань широко распахнул глаза и испуганно произнес:

— Что делать? Разбежимся в разные стороны?

Лань Чжо с досадой хлопнул себя рукой по лбу:

— Его цель — ты. Разбежимся? М?

— А? Я... я...

— Вот поэтому я с самого начала и говорил: просто держись за мной.

Мама, я виноват!

Я Ань приоткрыла рот, глядя на мужчину с закрытыми глазами на больничной койке. Всё, что говорил стоявший рядом человек, пролетело мимо её ушей.

Она расслышала лишь самую последнюю фразу.

— ...Поэтому, мисс Я Ань, всё же попросим вас удалиться.

Вот как. Она ведь предчувствовала это с самого начала, но никак не ожидала, что всё случится так внезапно.

Я Ань слегка приподняла уголки губ и через силу улыбнулась мужчине:

— Хорошо. Я поняла.

Она уйдет сама.

Глава 15. Мама, я виноват! (часть 14)

Лань Чжо крепко сжимал руку Сюй Чжижана, боковым зрением замечая, как тот с поджатыми губами старательно изображает невозмутимость, хотя ладони у него были мокрыми от пота, и невольно улыбался про себя. Находясь в супермаркете, он, конечно, тревожился, но не до паники — иначе ни за что не взял бы Сюй Чжижана с собой.

Лань Чжо вел Сюй Чжижана, казалось бы, бесцельно петляя среди людей. Сюй Чжижань то и дело норовил оглянуться, но Лань Чжо каждый раз пресекал это, шепча ему на ухо:

— Не оглядывайся. Веди себя так, будто ничего не знаешь.

Дыхание Лань Чжо, касающееся его уха, заставляло Сюй Чжижана чувствовать себя крайне неловко, так что из сказанного он почти ничего не уснул — лишь подергал ухом и молча уставился в пол.

Они неспешно бродили по отделу готовой кулинарии, однако на душе у Лань Чжо не было ни капли покоя.

В толпе потерять друг друга проще простого, поэтому преследователь ускорил шаг, и Лань Чжо, потянув за собой Сюй Чжижяня, тоже прибавил ходу.

Вскоре мужчина понял, что его разоблачили, и перестал маскироваться, бросившись бегом. Лань Чжо, ухватив Сюй Чжижяня, рванул с места.

Раскладки с овощами и фруктами на пути, снеки на полках — всё это летело на пол под ударами трех бегущих тел. Со всех сторон неслись ругань и испуганные возгласы, впрочем, отчасти Лань Чжо делал это намеренно.

Убегая, он одновременно выжидал появления охраны.

Добежав до зоны заморозки, Лань Чжо выпустил руку Сюй Чжижяня, закинул правую ногу на поручень у холодильной витрины, оттолкнулся и запрыгнул прямо на стеклянную крышку ларя. Сюй Чжижянь на секунду растерялся, но, долго не думая, ухватился за протянутую руку Лань Чжо и, подтянувшись, тоже взгромоздился на витрину, отчего стекло подозрительно звякнуло.

Шумные действия пары привлекли внимание покупателей, но люди опасались приближаться, образовав кольцо примерно в десяти метрах — зрелище и правда напоминало съемки какого-то фильма.

Лань Чжо был только рад: чем больше шума они поднимут, тем быстрее примчится охрана.

Сюй Чжижянь тем временем осторожно стоял на крышке холодильника, растерянно глядя вниз. Преследователь приближался всё быстрее, но, дойдя до толпы, замешкался: за людьми начиналось открытое пространство, что полностью обнажало его фигуру.

Стоит отметить, что этот человек всё время прятал лицо под козырьком кепки и выглядел в супермаркете крайне подозрительно. Лица его Лань Чжо и Сюй Чжижянь так и не разглядели, а теперь, затерявшись в толпе, тот стал еще незаметнее. Лань Чжо не сводил глаз с людей, выходящих из скопления народа.

Вот только до самого прибытия охраны подозрительного типа обнаружить так и не удалось.

— Эй вы! А ну слезайте! — трое или четверо охранников с электрошокерами в руках указали на Лань Чжо и Сюй Чжижяня.

Лань Чжо спрыгнул вниз, потянув за собой Сюй Чжижяня, и их тут же скрутили четверо охранников, прижав к полу. Сюй Чжижянь, не понимая, что происходит, попытался вырваться,

но безуспешно. Он беспомощно посмотрел на Лань Чжо, а тот лишь покачал головой, и парень сразу успокоился.

— Мне нужно кое-что сказать, позовите вашего директора, — нахмурившись, произнес Лань Чжо, позволяя охранникам удерживать его.

Несмотря на то что их скрутили, выглядели Лань Чжо и Сюй Чжижань вовсе не жалко.

— Ишь чего! Разгромили супермаркет — и сразу к директору? Мало ли что у вас на уме!

— У меня в кармане лежит визитка и удостоверение личности.

Один из охранников пошарил по карманам Лань Чжо и вытащил то, о чем шла речь. Охранники подозрительно повертели их в руках, после чего один из них отошел позвонить.

Зевак вокруг становилось всё больше, и Лань Чжо прищурился, внутренне ухмыляясь.

Вскоре явился директор этого супермаркета.

Прищурившись, Лань Чжо окинул его взглядом, подумав, что далеко не все директора обладают такой же приятной внешностью, как Сюй Чжижань — этот животом напоминал беременного на девятом месяце. А если бы у Сюй Чжижана был живот... Лань Чжо опустил голову, уголки его губ изогнулись в улыбке, он облизнул губы: чертовски соблазнительно, не стоит развивать эту мысль дальше.

Снова подняв голову, он вернул лицу невозмутимое выражение.

— Охрана говорит, вы тут всё вверх дном перевернули? Чего добиваетесь? Еще и меня требовали?

Лань Чжо поманил охранника пальцем, призывая наклониться поближе. Тот нерешительно подчинился, в то время как остальные охранники напряглись всем телом.

Вспомнив, как незадолго до этого Лань Чжо точно так же обращался с ним самим, Сюй Чжижань бросил на него взгляд, тихо фыркнул и отвернулся.

— За нами слежка...

— Ха, да кто ты такой, чтобы за тобой... — охранник насмешливо оглядел обоих, собираясь продолжить издевки, но стоило Лань Чжо бросить на него взгляд, как слова застряли у него в горле. Проглотив их, он смущенно захлопнул рот, развернулся и зашептал директору на ухо: —

Он говорит, за ними следят, — а затем протянул директору удостоверение и визитку Лань Чжо.

Визитка эта, между прочим, в свое время досталась ему от Чжо Фэна.

Директор молча разглядывал карточку и документ, а спустя мгновение удивленно перевел взгляд на Сюй Чжижана и уже было собрался назвать его по имени, но вовремя прикусил язык.

— Отпустите их.

Директор махнул рукой охранникам. Те хоть и недоумевали, но спорить не стали.

Потирая затекшие руки, Лань Чжо с улыбкой обратился к директору супермаркета:

— Сегодняшнее происшествие, честно говоря, полностью наша вина.

— Что вы, что вы. Вы просто попали в беду, иного выхода не было. Это я плохо организовал безопасность.

Зеваки, заметив, что директор сам отпустил парочку, изумились еще сильнее и принялись гадать, кем же те приходятся друг другу — дошло даже до версий, что один из них — будущий шури́н директора.

Лань Чжо бросил взгляд искоса на толпу и тяжело вздохнул: тот мужчина полностью затерялся среди зевак, и было абсолютно непонятно, сбежал он или нет. И хотя в данный момент Сюй Чжижаню ничего не угрожало, самого преследователя обнаружить не удалось, что оставляло угрозу на будущее.

— Ущерб мы возместим, через пару дней обязательно пришлем деньги лично. Прошу прощения за неудобства, мы пойдем первыми.

Директор супермаркета, хоть и кипел внутри от злости, натянуто улыбался и согласно кивал.

Шагая по улице, Сюй Чжижань озадаченно спросил Лань Чжо:

— Почему нас отпустили?

Лань Чжо бросил на него искоса взгляд:

— Разве плохо, что всё обошлось?

На самом деле он сам ломал голову над тем, кем же был этот незнакомец.

Первой мыслью Лань Чжо было то, что здесь замешан Ли Ань — неужели тот уже что-то раскопал? Но с другой стороны, у Сюй Чжижана было столько врагов, что это вполне мог оказаться совершенно незнакомый ему человек. Подумав об этом, Лань Чжо бросил взгляд на виновника всех бед, который сейчас беззаботно хлопал глазами, понятия не имея о масштабах грозившей им опасности.

Оставалось лишь гадать, целенаправленно ли тот следил за ними или обнаружил случайно. В итоге они сходили в супермаркет и вернулись с пустыми руками. По привычке шагнув в карман за сигаретами, Лань Чжо нащупал лишь зажигалку и с досадой вздохнул.

Мама, я виноват!

Чжо Фэн озадаченно смотрел вслед уходящей с грустным лицом девушке, про себя размышляя: неужели он сболтнул что-то не то? Он же всего лишь сказал ей, что хотя Сюй Чжижань сейчас вне опасности, в сознание он придет нескоро, и попросил её не сидеть здесь попутно, а возвращаться домой. Разве он сказал что-то не так?

В этот момент лежавший на кровати мужчина за спиной Чжо Фэна медленно приоткрыл глаза...

Глава 16. Мама, я виноват! (часть 15)

В последующие дни Лань Чжо сполна «насладился» Сюй Чжижанем, оставшись безумно довольным, и теперь при виде него расплывался в улыбке.

Сюй Чжижань, поначалу пылавший гневом, теперь неизменно опускал голову и делал вид, что Лань Чжо для него не существует.

Впрочем, такое поведение лишь выдавало, что внутренне Сюй Чжижань постепенно смирился с их отношениями и начал что-то смутно осознавать. Вскоре он привязался к Лань Чжо еще сильнее: порой, проснувшись и не обнаружив того дома, он сломя голову обегал все комнаты, лишь бы убедиться, что его не бросили. Стоило же Вэнь Ясюаню изредка заглянуть к Лань Чжо, как Сюй Чжижань тут же принимался капризничать и дуться.

Наблюдая за подобными переменами, Лань Чжо, разумеется, злорадствовал про себя и прикидывал, когда бы повторить их постельные подвиги. С другой стороны, неотвратимо приближавшийся трехмесячный срок заставлял его нервничать. Прошло уже больше двух месяцев, а у Сюй Чжижана, вопреки оригинальному сюжету, до сих пор не случилось приступов головной боли и к нему не возвращалась память. И хотя история давно трещала по швам и катилась черт знает куда, Лань Чжо всё равно не мог отделаться от тревоги.

Было стойкое ощущение, что система так просто его не отпустит. Нить между Сюй Чжижанем и Я Ань словно была намертво привязана системой, и разорвать её казалось невозможным, причем система хранила полное молчание, из-за чего Лань Чжо оставалось лишь списывать всё на капризы изначального сюжета.

Но главное всего было то, что за эти два с лишним месяца система не подала ни звука, и Лань Чжо опасался, удастся ли ему благополучно покинуть этот мир по истечении трех месяцев.

Еще через несколько дней Ли Ань позвал Лань Чжо развеяться, заявив, что они давно не виделись и стоит собраться братья посидеть вместе.

Лань Чжо мысленно взвешивал истинную цель этого предложения. Ли Ань не принадлежал к числу людей, страдающих от праздности: обычно он заглядывал к нему урывками или просто звонил, и уж точно не стал бы созывать его так внезапно. Подобное приглашение заставило Лань Чжо насторожиться, но отказаться он не смел, да и не мог.

В конце концов Лань Чжо согласился. Вспомнив недавние расспросы Ли Аня и опасаясь оставлять Сюй Чжижана одного, а также учитывая, что Чжо Фэн со дня потери памяти Сюй Чжижанем крутился на работе как белка в колесе и совершенно не успевал заглядывать сюда, ему не оставалось ничего другого, кроме как попросить Вэнь Ясюаня присмотреть за Сюй Чжижанем.

Созвонившись с Вэнь Ясюанем и попросив того подойти попозже, Лань Чжо вышел из дома.

Шагая по улице, он вдруг отчетливо осознал: происходящее очень сильно смахивало на классический трюк с выманиванием тигра из горы.

Сквозь стиснутые зубы Лань Чжо выругал себя за оплошность — нельзя было допустить, чтобы на исходе трех месяцев что-то пошло не так, и он со всех ног бросился обратно.

Спустя двадцать минут Лань Чжо, тяжело дыша, стоял у своего подъезда. Раздраженно взъерошив волосы, но не смея терять ни секунды, он вихрем бросился по лестнице вверх. В этот момент зазвонил телефон. Лань Чжо сначала хотел проигнорировать звонок, но аппарат не унимался; выругавшись, он вытащил смартфон, принял вызов и продолжил подъем.

— Лань Чжо, ты где? — раздался в трубке голос Ли Аня на фоне какого-то шума.

— А, я тут... немного задержусь по делам, — виновато произнес Лань Чжо, пытаясь выровнять дыхание.

— ...

В трубке долго стояла тишина.

— Если честно, ты ведь дома, да?

— Нет, я уже в жилом комплексе, ко мне по делу заскочил Ясюань, скоро освобожусь.

На том конце сбросили вызов.

Лань Чжо нахмурился: теперь он ни за что не поверил бы, будто Ли Ань ничего не заподозрил.

Не тратя времени на раздумья, Лань Чжо прибавил шаг.

Добравшись до места, он увидел распахнутую настежь входную дверь. Стиснув зубы и глубоко вздохнув, он на цыпочках вошел внутрь.

В прихожей виднелись следы грязных ботинок, а из спальни Сюй Чжижана доносились едва слышные шорохи. Понять, сколько там было человек, не представлялось возможным, поэтому Лань Чжо, задержав дыхание и ступая как можно тише, проскользнул в собственную спальню.

Приглушенным голосом он вызвал полицию, после чего попытался дозвониться до Чжо Фэна, но тот не брал трубку, и тогда он отправил ему короткое сообщение. Однако полагаться исключительно на приезд полиции и Чжо Фэна было безумием. Как же нестати у него не оказалось с собой хотя бы какого-нибудь ножа.

<http://bllate.org/book/21158/2144453>